

6. Пилипенко, О.А. Определение термина сленг как социального явления / О.А. Пилипенко // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, 23 апреля 2002г.: в 3 ч. - Мн., 2002. - Ч.2. - С.96-99.

7. Успенский, Б.А. Избранные труды: в 3 т. / Б.А. Успенский. - М.: Издательство «Гнозис», 1994. - Т. 2: Язык и культура. - 61с.

8. Черепнин, Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник / Л. В. Черепнин. — М.: Наука, 1969. — 438 с.

ПРОБЛЕМЫ ВЕРБАЛЬНОЙ ИНТЕРАКЦИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Е.Л. Сыантович

Anthropological approach is a completely new level in describing a language. Researchers are attracted by seeking tools which members of speech community can dispose i.e.: a) language variants or other codes which can be regarded as speech in this particular speech community; b) speech events and genres which members of speech community can dispose of ; c) a set of communicative norms, values and strategies which organize a social structure and allow interpreting speech as a model of culture.

Сложность и неоднозначность межэтнических отношений в мире в конце XX века заставили современных ученых всерьез задуматься о том, как соотносятся языки и культуры, о том, что представляет собой процесс вербальной интеракции в межкультурном аспекте, и о том, какие особенности речевого поведения обеспечивают эффективное общение не только между людьми одного языкового коллектива, но и между разными этносами. Наблюдение за использованием языка в этнокультурном контексте было осознано как актуальная исследовательская задача. Решение проблемы соотношения языка и культуры стало возможным на волне развития культурной антропологии, гуманизации всех сфер науки и становления лингвистической антропологии как отдельного научного знания, изучающего язык в его взаимоотношении с культурой и речевое поведение в социуме как модель культуры.

Основополагающим для лингвистической антропологии стал постулат о соотношении языка и культуры, положенный в основу гипотезы о том, что языковые модели отображают модели культуры. Представление о языке как об интерпретативной модели культуры в настоящее время получило большое распространение и дало начало большинству современных подходов и исследований.

Хотя проблемы этнокультурной специфики речевого поведения являются общим объектом исследований в рамках лингвистической антропологии, существует различие в подходах, методологических принципах и в выборе оснований для сопоставлений. Д.Хаймс, основатель этнографии речи – области изучения моделей коммуникативного поведения как систем культуры [4], исходил из того, что языковые навыки отчасти создают культурную реальность. Дальнейшие исследования в этом направлении, стремящиеся понять роль языка в контексте культурной жизни социума и проанализировать речевое поведение людей из различных языковых коллективов привело к формированию нескольких исследовательских направлений, в частности этносемантики и этнографии общения. Однако, как нам представляется, в этом многообразии подходов и проблем существуют общие моменты:

1) все исследователи, изучающие культурные особенности вербальной интеракции и речевого поведения языковых коллективов, затрагивают понятия, которые являются базовыми для лингвистической антропологии: это понятия "культура" и "языковой коллектив";

2) для проведения этнолингвистического исследования необходимо представлять, какой отрезок речевого поведения берется за основу, поэтому все исследователи, несмотря на различные мнения, так или иначе пытаются решить вопросы: а) определения функциональных, культурно значимых отрезков речевого поведения, б) систематизации категорий описания и компонентов вербальной интеракции с учетом социокультурного аспекта, в) определения правил говорения или соотношения между компонентами и их обусловленностью этнокультурным фактором.

Рассмотрим эти моменты подробнее.

Понимание культуры в лингвистической антропологии строится с учетом целей этой науки и основывается на идее У.Гуденафа о том, что культура – это все знания, которые должен иметь человек для того, чтобы быть функциональным членом общества. При этом У.Гуденаф писал, что культура состоит не из вещей, людей, поведений и эмоций, а из форм или организации этих вещей в умах людей [9]. С точки зрения этнографии общения здесь важно знание моделей речевого поведения, соответствующих экспектациям коллектива. Это понимание подкрепляется другим определением, которое дает Дж.Хофстед: "Культура – это коллективное программирование ума, которое отличает членов одной группы от другой" [11]. Аналогично, Д.Тэннен говорит о том, что "культура – это система привычек и моделей поведения, которые человек получает вместе с жизненным опытом"[12]. Таким образом, функциональность и этноспецифичность культуры являются ее

основополагающими характеристиками при антропологическом подходе, что отмечается большинством исследователей.

Понятие языкового/речевого коллектива (*speech community*), употреблялось еще Б.Уорфом, который связывал его с представлением о единой культуре какого-либо народа [3]. Более однозначно понимали сущность языкового коллектива Л.Блумфильд и А.Едличка и рассматривали языковое сообщество как сообщество пользователей языкового целого, а принадлежность к нему – как обусловленную этнически, территориально, административно и т.д. [1; с.6].

В отличие от них, Д.Хаймс, развивающий это понятие в своих работах, определял языковой коллектив как сообщество, разделяющее правила поведения и интерпретации речи и правила интерпретации некоторого языкового образования [4]. При этом Д.Хаймс отметил различие между владением языком в его грамматических нормах и владением речевой культурой, что и определяет принадлежность к языковому коллективу [4].

Таким образом, если говорящие разделяют общие знания и имеют общее представление о коммуникативных требованиях и вариантах поведения, применимых в различных ситуациях, их можно назвать членами одного и того же речевого коллектива или сообщества [10]. Поскольку общие знания такого рода зависят от интенсивности контакта между людьми и связей между ними, границы речевых сообществ часто совпадают с более крупными социальными единицами, такими как страны, религиозные и этнические группы. Но такое совпадение не всегда может служить однозначным показателем определения языкового коллектива, поэтому выявление границ речевых сообществ в последнее время является актуальной проблемой.

По мнению Дж.Гамперца, члены одного языкового коллектива не обязательно должны говорить на одном и том же языке или использовать одни и те же лингвистические формы в одинаковых ситуациях. Все что требуется - это хотя бы один общий язык и правила, которые управляют основными коммуникативными стратегиями. Они должны разделяться таким образом, чтобы говорящие могли декодировать социальные значения, передаваемые альтернативными способами коммуникации [10].

Этнокультурно значимое сегментирование речи оказалось еще одним сложнейшим моментом этнографии общения, так как существовавшая в лингвистике традиция выделения типов речевых актов, жанров, фреймов и т.д. не была связана с идеей этнической специфики речи и не была систематизирована под этим углом зрения. Подход к изучению речевого поведения с этнолингвистической точки зрения отличается и от

лингвистического анализа текста как такового, и от философских рассуждений о речевых актах.

При попытке систематизировать отрезки коммуникативного поведения на иерархической основе Д.Хаймс предложил различать коммуникативные ситуации, коммуникативные события и коммуникативные акты. При этом коммуникативная ситуация у него ассоциируется непосредственно с самой речью (или ее отсутствием). Например, обряд бракосочетания, драка, охота, званый обед и т.д. [10] Коммуникативное событие Д.Хаймс определяет как действия, или аспекты действий, которые регулируются правилами и нормами употребления речи. Коммуникативный акт является отражением некоторой социальной нормы с помощью лингвистического содержания [4]. Коммуникативное событие иногда может состоять из одного коммуникативного акта или одной коммуникативной ситуации, например, ритуал произнесения одной молитвы. Однако чаще всего эти явления не совпадают. Иерархическая система Д.Хаймса представляет собой систему некоторым образом организованных культурных моделей, узнаваемых и соответствующих по структуре и функциям социальным ожиданиям членов языкового коллектива [4].

Э.Алберт, вслед за Д.Хаймсом, указывает на то, что члены всех языковых коллективов признают существование определенных коммуникативных процедур (коммуникативных событий), которые существуют как единое целое и характеризуются специальными правилами вербального и невербального поведения, а также очень часто имеют структуру: типичные зачины и концовки [5]. Социальное значение коммуникативного события как базовой единицы в данной иерархии заключается в отношении, которое оно устанавливает между определенными типами содержания и определенными типами вербальных действий. Эти связи можно исследовать в двух направлениях: синтагматическом (например, ритуализированный порядок составляющих единиц, распределение очередности реплик говорящих) и парадигматическом (выбор существующих альтернативных вариантов коммуникативных актов в данном контексте).

Действительно, дифференциация фрагментов речевого поведения в значительной степени основана на явлении узнаваемости, которая, в свою очередь, обеспечивается ритуализированностью, конвенциональностью поведенческих моделей. Как писал Дж.Ферс, разговор – это в значительно большей степени предписанный ритуал, чем людям может показаться. Как только с вами кто-то заговорит, вы попадаете в относительно определенный контекст и уже не можете говорить все, что вам вздумается [8,с.26]. Однако следует отметить, что хотя доля ритуализированных моментов в общении

достаточно велика, нельзя свести изучение речевых событий только к анализу неких поведенческих шаблонов или ритуалов. В каждодневном общении выбор лингвистических форм гораздо менее ограничен, и коммуникативные события часто сливаются друг с другом без видимых границ. Как пишет об этом Ч.Фрейк, если бы сообщения были вполне предсказуемыми на основании знаний о культуре, не было бы никакого смысла говорить что-либо вообще. Но когда человек выбирает некоторое сообщение, то он выбирает его из множества альтернатив. Задача этнографа речи в том, чтобы конкретизировать, каковы соответствующие альтернативы в данной ситуации и каковы последствия выбора одной из них [7,с.76]. Однако, даже в этом случае понятие коммуникативного события как отдельной единицы остается социально и культурно значимым. Таким образом, коммуникативные события могут служить базовой единицей для описания речевого поведения в этнокультурном аспекте, так как они играют важную роль в управлении коммуникацией и в интерпретации смыслов [10].

Современная лингвистическая антропология все чаще прибегает к дискурсу как к социальному коммуникативному процессу, в котором этнокультурная специфика должна раскрывать социальные взаимоотношения через формы его организации и в котором действия должны находить свое воплощение.

Изучение вербальной интеракции с антропологической точки зрения в современных исследованиях, описывающих и характеризующих речевое поведение в определенном языковом коллективе, также рассматривает проблему единиц для ее описания и компонентов речевого поведения, а также описания отношений между этими компонентами. Следует отметить, что не существует универсального представления о составе компонентов вербальной интеракции, точно также как нет и фиксированного набора этих компонентов [3]. Исследователи по-разному представляют себе эту проблему. В самом общем виде компоненты речевого поведения можно назвать "способами говорения" (*ways of speaking*).

Для Д.Хаймса способы говорения – это общий термин, связанный с идеей регулирования речевого поведения в языковом коллективе, поскольку каждое сообщество имеет свое собственное представление о речевом поведении и о принятых способах говорения [4].

Д.Хаймс выделил 16 компонентов вербальной интеракции, которые он условно объединил в группы под кодовым словом SPEAKING: *settings, participants, ends, act sequences, keys, instrumentalities, norms, genres* [10], т.е. время и место, участники, цели и результат, тональность, инструменты, нормы интеракции и интерпретации речи, жанры.

Комментируя данную схему, следует отметить, что под понятием "жанр" Д.Хаймс подразумевает такие категории как стихотворение, лекция, публичное выступление, письмо, газетная заметка и др. [10]. Понятие жанра подразумевает существование некоторых формальных характеристик, которые узнаваемы и могут служить маркерами жанров. Жанры часто совпадают с коммуникативными событиями, но их нужно тем не менее рассматривать как разные явления. Так, проповедь как жанр должна быть привязана к церковной службе, но ее элементы, особенности могут быть использованы в других ситуациях, например, для создания юмористического эффекта [3].

Таким образом, антропологический подход - это новый уровень описания языка, в котором исследователей привлекает поиск средств, которыми располагают члены этого языкового коллектива: а) разновидности языка и иных кодов и подкодов, использование которых считается речью в этом коллективе, и распределение которых составляет лингвистический репертуар членов коллектива, б) речевые события и жанры речи, которыми располагают члены коллектива, в) набор коммуникативных норм, принципов, стратегий и ценностей, организующих социальную структуру и интерпретирование речи как модели культуры. В центре внимания находится идентификация и анализ динамических взаимоотношений между компонентами речевого поведения с целью построить общую теорию вербального поведения как системы культуры.

Список литературы

1. *Едличка, А.* Литературный язык в современной коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике - М.: Прогресс, 1988. — Вып XX. Теория литературного языка в работах ученых ЧССР. - С. 38-134
2. *Остин, Дж.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1985. - Вып. 16. - С. 22-130.
3. *Токарева, И.И.* Этнолингвистика и этнография общения // Минск, 2001 - 244с.
4. *Хаймс, Д.* Этнография речи // Новое в зарубежной лингвистике - М.: Прогресс, 1977. - С. 42-96.
5. *Albert, E.* Culture Patterning of Speech Behavior in Burundi // D.Hymes and J.Gumperz (eds.) Directions in Sociolinguistics - New York: Basil Blackwell, 1987. - P.240-245
6. *Bloomfield, L.* Literate and Illiterate Speech // American speech, 1927. - P 432-439.
7. *Frake, Ch.* The Ethnographic Description of Cognitive Systems // Anthropology of Human Behavior / T.Gladwin and W.Sturtevant (eds.) - Anthropological Society of Washington, 1962. - P.72-85.
8. *Firth, J.R.* The Technique of Semantics // Papers in Linguistics 1934-1951. - London, 1957. - P.7-33.

9. *Goodenough, W.H.* Rethinking Status and Role: Toward a General Model of the Cultural Organization of Social Relationships// The Relevance of Models of Anthropology - London: Tavistock, 1965. – 243 p.
10. *Gumperz, J.* Introduction // D.Hymes and J.Gumperz (eds.) Directions in Sociolinguistics – New York: Basil Blachwell, 1987. – P.1-25
11. *Hofstede, G.* Dimentions of National Culture in Fifty Countries and Three Regions // Expications in Cross-Cultural Psychology. – The Netherlands: Lisse, 1983. – P. 335-355
12. *Tannen, D.* You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation. – New York: William Morrow, 1989 – P. 219

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

И.Н. Ченук

Global scale competition encourages small business to use a variety of strategies in international markets. The paper introduces a conceptual framework to define the strategy of small business internationalization that depends on the internationalization model, industry, general purpose, the competitiveness of domestic and foreign markets, as well as the availability of resources, capacity and the internal environment of a small company.

Конкуренция на глобальном уровне стимулирует субъекты малобизнеса оптимизации внутренних процессов, что приводит к успеху не только на национальном рынке, но оказывает существенное влияние на их более активную международную деятельность. Подобное явление в экономической науке называется *интернационализацией*.

Вопросы интернационализации компании и формирования соответствующей стратегии рассматриваются в трудах зарубежных авторов М Портера, Дж Даннинга, Г Минцберга, М Цинкоты и др. В рамках стратегического менеджмента разработкой стратегии интернационализации занимались К. Вервейре и Л. Ван ден Берге, Д. Эйбелл, С. Маркидес. Интернационализация на микро- и макроуровне, а также особенности стимулирования и регулирования зарубежной деятельности компаний нашли свое отражение в работах ряда отечественных экономистов, таких как А. В. Данильченко, Д. С. Калинин, М. И. Балашевич, О. М. Крылова. Однако представляется необходимым уточнить особенности построения и выбора стратегии интернационализации для малого бизнеса, который в последние десятилетия становится активным участником МЭО.